

Примечания

¹ <http://архивы-югры.рф>.

² www.поколения-югры.рф.

³ https://club.cnews.ru/blogs/entry/pohozyajstvennoj_knige__775a4.

И. В. Куреев, Ю. А. Кашаева

Генеалогический потенциал архивных документов о лицах, раскулаченных в период сплошной коллективизации (по материалам фондов Государственного архива Пермского края)

Интерес граждан к генеалогической информации не ослабевает на протяжении уже многих лет. Безусловно, сейчас наиболее востребованными являются метрические книги, ревизские сказки и исповедальные ведомости. При этом в архивных фондах достаточно много документов, в большей или меньшей степени содержащих информацию о судьбах и биографиях граждан, составе их семей в довоенный период истории Советского Союза. Продолжают поступать в архив и запросы о раскулаченных семьях, в том числе в целях изучения истории семьи и составлении родословного древа. Судя по текстам запросов граждан, многие, кто обращается в архив, слабо знают особенности реализации политики сплошной коллективизации и процесса раскулачивания. Тем важнее широкое информирование граждан о раскулачивании на основе архивных документов.

Процесс раскулачивания достаточно глубоко изучался, в том числе на региональном материале, историками. М. А. Иванова, ведущий специалист по истории коллективизации в регионе, раскрывала мотивы проведения раскулачивания, способы осуществления репрессивной политики и ее реализацию в Прикамье¹. В статье А. Б. Сулова на архивном материале, в том числе из фондов ГАПК, были показаны механизмы раскулачивания в Прикамье на начальном этапе его проведения (январь — март 1930)².

В Государственном архиве Пермского края хранятся пласт документов, характеризующих процесс раскулачивания в Прикамье. Среди них — частично представленные фонды районных исполнительных комитетов Пермской области³, а также фонды исполнительного комитета Пермского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов⁴, исполнительного комитета Пермского городского Совета народных

депутатов⁵. В фондах имеются следующие документы по раскулачиванию и коллективизации: списки кулаков, личные карточки и личные дела раскулаченных, личные дела лишенных избирательных прав, списки и состав семей лиц, назначенных к выселению после раскулачивания, описи конфискованного имущества раскулаченных, жалобы крестьян на неправильное раскулачивание, апелляции жителей села на восстановление избирательных прав и др.

Приведем характеристику основных видов встречающихся в фондах ГАПК документов о раскулаченных, которые могут быть использованы в контексте изучения истории семьи и биографий отдельных граждан, в 1930-е гг. проживавших в сельской местности в Прикамье.

Списки кулацких хозяйств — это списки лиц, выселяемых в северные округа в ходе раскулачивания, которые устанавливались райисполкомами на основе постановления бедняцко-средняцких собраний и собраний колхозников, а окончательно утверждавшиеся окружными исполкомами. Списки включали в себя сведения о членах семей кулаков, основания для выселения, конфискации имущества и раскулачивания. В фонде Больше-Сосновского райисполкома представлены списки кулацких хозяйств за 1930 г.⁶ Следует отметить, что эти документы имеют разные формы, соответственно нельзя только лишь по названию документа точно установить представленную в них информацию о семьях. Так, в списках кулацких хозяйств, *подлежащих выселению* из Больше-Сосновского района Пермского округа Уральской области⁷, были указаны: название сельского совета; фамилия, имя, отчество и возраст самого выселяемого (реже указан год рождения); состав членов семьи, подлежащих выселению, вместе с главой семьи с указанием фамилии, имени и отчества, степени родства и возраста; основание к выселению (ссылка на протоколы собраний, постановления райисполкома и окрисполкома); наименование сборного пункта, куда подлежит доставить выселяемого; срок доставки к сборному пункту; примечание (здесь есть записи о членах семьи, находящихся в других населенных пунктах). Эти документы содержат большой объем информации, которая фактически позволяет определить состав семьи с годами рождения, включая, например, такие родственные связи, как тесть, теща, свекр, зять и т. п. При этом, безусловно, есть уникальная информация в примечаниях, хотя следует учитывать, что она была записана со слов: например, «Кузнецов Степан находится неизвестно где, сыновья работают в г. Перми в общественном транспорте Андрей и Иван»⁸; «Старков Иван на принудработы в Перми, сын в Чусовой на лесозаготовках, попадья скрылась»⁹; «находится

на ст. Черепаново Алтайской железной дороги вместе с женой и детьми»¹⁰. В списке выселенных из Черновского района в мае 1931 г. кулаков в примечании информация менее содержательная — «в бегах», но указаны не только сельский совет, но и населенный пункт проживания кулака¹¹. В списках *арестованных* кулаков и выселяемых семей по Черновскому району помимо тех же сведений, указано место выселения (населенный пункт и название сельсовета)¹². Список лиц, *подлежащих раскулачиванию и выселению* из Осинского района (документ датирован августом 1930), направленный в Осинский райисполком из ликвидкома Сарапульского окружного исполкома для дополнительного раскулачивания (имевший в те годы гриф «Совершенно секретно»), содержит более усеченную информацию: категория кулака по группам, сельсовет (данные о населенных пунктах в большей части отсутствуют), результат раскулачивания (в том числе «отказано» и «отменить»)¹³.

Достаточно широко представлены в фондах райисполкомов *акты конфискации имущества кулаков*, которые составлялись особыми уполномоченными райисполкомов с обязательным участием членов сельсоветов, представителей колхозов, батрацко-бедняцких групп и комитетов батраков в машинописной и рукописной форме. Акты оформлялись с приложением точной *описи конфискуемого имущества* и его оценки с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность конфискованного (хотя райисполкомы отмечали заниженную оценку стоимости имущества и др.). Этот тип документа содержит только данные главы семьи: фамилию, имя, отчество, место проживания: например, «Опись имущества деревни Мурлей Мурылева Александрара Павловича Юрковского сельсовета»¹⁴; «Опись имущества кулака с. Тараканова Таракановского сельсовета Бормотова Кирила Васильевича. 12.05.1931 г.»¹⁵. Зачастую эти документы не датированы, написаны карандашом, на обороте использованных бланков. В документах также указывались присутствовавшие при описи имущества члены сельсоветов и представители колхозов с указанием их фамилий (представители колхозов, должностные лица райисполкомов).

Большой информативностью для выявления сведений генеалогического характера обладают *личные карточки раскулаченных и анкеты исключенных из колхозов в порядке чистки хозяйств* — документы, заполнявшиеся по установленной форме как на типографских и машинописных банках, так и полностью рукописные. В личных карточках указывались анкетные данные кулака: место проживания, фамилия, имя, отчество, год и место рождения, состав семьи с указанием типа родства и возраста (или года рождения), национальность, бывшая

сословная принадлежность, социальное положение, лишен ли избирательных прав, вид занятия, служба в старой и особенно в Белой и других контрреволюционных армиях, сформированных бандах и т. д., члены семьи, служащие в Красной Армии, подвергался ли суду и административному воздействию, политическая характеристика. Документы составлялись за подписью лица, проводившего выселение, имели точную датировку. Приведем пример политической характеристики: «Каменских Федор Яковлевич. Крупный кулак, бывший торговец скобяными изделиями, эксплуататор наемного труда, имеет крупное хозяйство. Последнее время работал кустарем, котельщиком, принимал заказы, селькустоюза, до 1929 года имел 3 лошади, и несколько коров. Во время коллективизации умышленно сократил рабочий и продуктивный скот, продал лошадь, оставил одну корову, скрыл и не сдал во время мясозаготовок мясо. По описи имущества у него оказалось 4 туши овец, коровьего 4 пуда 20 фунтов, свиного 1 туша, злостный неплательщик семфонда до 100 пудов. Умышленно уехал в Пермь с сыном с целью скрыть и перевести туда имущество. При описи не оказалось никаких инструментов и других ценных вещей. Согласно постановлению собрания бедноты и колхозников подлежит выселению из пределов Пермского округа»¹⁶. Анкеты на отдельные хозяйства, в отличие от личных карточек, содержат в большей степени информацию о хозяйстве, чем о семье. Указывалось, к какой категории относилось хозяйство (к кулакам, середнякам, беднякам), с описанием состава совместно работающих и живущих представителей отдельного семейства, описанием инвентаря, наличия (либо отсутствия) наемных работников, прошлой деятельности в дореволюционный период. Так, из анкеты на Ивана Яковлевича Бабушкина мы узнаем следующую информацию: проживал в дер. Ерзовка, никогда не состоял в колхозе, определялся кулаком, вел индивидуальное хозяйство, в семье было девять едоков. До революции применял наемный труд (до 200 поденщин в год), в хозяйстве было три лошади, десять голов крупного рогатого и двадцать голов мелкого скота, 72 десятины земли, 3 десятины арендовал у князя Голицына. Оказывал содействие Колчаковской армии. В 1920–1922 гг. хозяйство также оценивалось как кулацкое — держал батрака. А на момент вступления в колхоз уже была только одна лошадь, одна голова рогатого скота, 6,2 десятины посева, «поведение» в колхозе характеризуется как «антисоветское», «зажимал бедноту». С заключением комиссии был не согласен¹⁷.

Таким образом, мы видим, что личные карточки раскулаченных для изучения истории семьи более информативны, чем анкеты исключенных из колхозов в порядке чистки хозяйств.

Протоколы, решения, постановления заседаний исполнительных комитетов — это документы районных исполнительных комитетов (РИКов), содержавшие сведения о ходе и темпах раскулачивания в районе, списки тех, кого предполагалось раскулачить, сведения о подготовке к выселению раскулаченных за пределы района, результаты рассмотрения жалоб на неправильное раскулачивание, лишение избирательных прав, наложение штрафов. В качестве примера приведем протоколы секретных заседаний президиума Больше-Сосновского РИКа, а также президиума РИКа в феврале — марте 1930 г.¹⁸ На заседаниях рассматривался материал сельских советов по вопросам выселения кулацких хозяйств. Это машинописные экземпляры документов, которые содержат достаточно обширную информацию о раскулаченных: фамилию, имя, отчество, меры воздействия, обоснование применяемых мер воздействия. Содержательна информация о выселении всей семьи или только отдельных членов семьи, встречается упоминание имен детей глав семей, особенностей ведения хозяйства, занятиях в 1920-е гг. Например: «Кленовский сельсовет. Наберухин Федор Федорович — кулак, бывший торговец бакалейным товаром, сократил посев на 3,95 десятины, умышленно сократил хозяйство путем раздела, лишен права голоса в 1926 году, притеснял бедноту за то, что по инициативе последней у него был отобран лес, земля, судился, приговорен к 6-ти месяцам заключения. Убил одну корову и одну свинью. Согласно постановления Президиума сельсовета, основанного на постановлении Собрании бедноты, выселить из пределов района с конфискацией имущества и передачей его колхозу, а сына Ивана Федоровича не выселять» (печать и подпись секретаря РИКа)¹⁹. К протоколам прилагаются планы проведения выселения кулаков и их семей по Больше-Сосновскому району. В этих документах, помимо указанной информации в выписках из протоколов заседаний РИКа, указан состав семьи (взрослых с уточнением пола и малолетних)²⁰.

Списки лиц, лишенных избирательных прав, по сельским советам составлялись в соответствии с «Инструкцией о выборах городских и сельских Советов и о созыве Съезда Советов» от 26 ноября 1926 г. Лишению избирательных прав подлежали: земледельцы, применявшие наемный труд; лица, имевшие наряду с земледельческими хозяйствами собственные или арендованные промысловые и промышленные заведения и предприятия, на которых был задействован постоянный или сезонный наемный труд; лица, занимающиеся, помимо земледелия, скупкой и перепродажей; лица, предоставляющие в аренду сельскохозяйственные машины; раскулаченные. В документах райисполкомов в списках кулаков или лишенных избирательных прав

встречаются, например, следующие основания: «сын кулака, проживает с отцом на его доход», «дочь священника», «зять кулака, вошел к нему “в дом”», «жена кулака, живет на его доход», «торговец», «имеет мельницу», «держит батраков», «занимается гаданием», «скупает у сельчан молоко и делает масло на продажу», «был при Колчаке у белых», «эксплуататор труда», «был урядником», «участник белых банд». В качестве примера приведем список лиц, лишенных избирательных прав по Юговскому району.²¹ Так, в нем содержатся следующие данные: фамилия, имя, отчество, год рождения, причины лишения избирательных прав, с какого года лишен избирательных прав, документ, на основании которого лишили избирательных прав; встречаются данные о восстановлении в правах. В списках мы встречаем и целые семьи, где указана степень родства. Также в документах райисполкомов сохранились жалобы и заявления на восстановление в избирательных правах, протоколы заседаний президиумов райисполкомов по рассмотрению вопросов о восстановлении в избирательных правах: например, «Постановление о рассмотрении заявлений граждан о восстановлении их в избирательных правах. Списки лишенных избирательных прав по Рожанскому сельсовету. 3 марта 1930 — 14 октября 1936 гг.»²².

Кроме этого содержательной насыщенностью обладают жалобы и заявления арестованных и раскулаченных в окрисполкомы: например, заявления пересыльного заключенного Андрея Васильевича Белдусова (отдельно указывалось: «из батраков Сарапульского округа, Осинского района Комаровского сельского совета, деревни Евсиной») в Сарапульский окружной исполком²³; Веры Даниловны Быковой, из крестьян дер. Заборы Мостовского сельсовета — прокурору по Сарапульскому округу²⁴; гражданина Николая Егоровича Дульцева — в Осинский райисполком²⁵.

Таким образом, в аспекте генеалогических исследований архивные документы по раскулачиванию содержат значимую информацию, прежде всего о составе семей и их быте. В связи с этим перспективным в сфере использования документов ГАПК представляется активизация деятельности по информированию населения об этих документах и их потенциале в изучении истории семьи. Таким шагом со стороны ГАПК стало размещение 29 ноября 2019 г. информации в новостной ленте на сайте интернет-проекта архива «Поколения Пермского края» (с конца марта по конец июля 2020 г. количество посетителей составило более 60 тыс. человек). Эта информация была подготовлена заместителем начальника научно-исследовательского отдела Н. К. Пирожковой и структурирована в виде трех содержательных разделов: 1) общая информация о сплошной коллекти-

визации и раскулачивании; 2) список дел в фондах районных исполнительных комитетов, которые содержат информацию о раскулачивании и лишении избирательных прав; 3) глоссарий по видам документов²⁶. В июне 2020 г. в ГАПК была организована и проведена в онлайн-формате архивная практика студентов историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета. Основным практическим заданием для студентов стало заполнение в онлайн-режиме формы «Раскулаченные в Прикамье» на основе цифровых копий архивных дел из фондов райисполкомов (внесение фамилий, имен, отчества кулаков и лишенцев, данных о членах их семей, указание места проживания, происхождения, категории, вида документа, где встречается информация, причины раскулачивания / лишения избирательных прав, вида применяемой меры воздействия, реквизитов дела)²⁷. В Государственном архиве Пермского края планируется продолжение этой работы.

Примечания

¹ *Иванова М. А.* Коллективизация в Прикамье: насилие без границ // Годы террора: Книга памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998. С. 47–66.

² *Суслов А. Б.* Раскулачивание в Прикамье в январе — марте 1930 г. // Вестн. Перм. ун-та. 2011. № 3 (17). С. 35–42.

³ ГАПК. Ф. Р-122 ; Оп. 1. Д. 941, 1481, 1485–1487, 1502–1504, 1518 ; Ф. Р-127. Оп. 1. Д. 302 ; Ф. Р-155. Оп. 4. Д. 1, 5 ; Оп. 5. Д. 1–146 ; Ф. Р-176. Оп. 10. Д. 31–37, 43, 45–216 ; Ф. Р-302. Оп. 1. Д. 2–46 ; Оп. 2. Д. 1–307 ; Ф. Р-305. Оп. 1. Д. 1–514 ; Оп. 2. Д. 1–122, 124–163 ; Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 1–310 ; Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 1–400 ; Оп. 2. Д. 1–14 ; Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 1–192 ; Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 117, 119–122А ; Оп. 2. Д. 1, 4, 7–12 ; Оп. 3. Д. 1–90 ; Ф. Р-323. Оп. 1. Д. 4, 8–31 ; Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 54 ; Оп. 2. Д. 3–5, 9–11А, 14–61 ; Ф. Р-495. Оп. 1. Д. 2, 3 ; Оп. 3. Д. 8, 9, 13 ; Ф. Р-570. Оп. 1. Д. 1 ; Ф. Р-608. Оп. 1. Д. 1, 2 ; Оп. 2. Д. 42 ; Ф. Р-609. Оп. 2. Д. 1, 3, 241–243 ; Ф. Р-615. Оп. 1. Д. 1–8 ; Оп. 2. Д. 13, 19, 28, 32 ; Ф. Р-620. Оп. 1. Д. 1–143 ; Ф. Р-621. Оп. 1. Д. 1–6 ; Ф. Р-622. Оп. 1. Д. 1–257 ; Ф. Р-623. Оп. 1. Д. 1–235 ; Ф. Р-625. Оп. 1. Д. 2–30 ; Ф. Р-640. Оп. 1. Д. 1–2 ; Ф. Р-643. Оп. 1. Д. 1–2 ; Ф. Р-644. Оп. 1. Д. 1–3 ; Ф. Р-645. Оп. 1. Д. 1–122 ; Ф. Р-647. Оп. 1. Д. 1–4 ; Ф. Р-650. Оп. 1. Д. 1, 3–98 ; Оп. 2. Д. 9 ; Ф. Р-653. Оп. 1. Д. 1–6 ; Ф. Р-658. Оп. 1. Д. 3–4, 7–10, 12–22 ; Ф. Р-684. Оп. 1. Д. 1–71 ; Оп. 3. Д. 20, 25, 26, 31 ; Ф. Р-719. Оп. 1. Д. 1–11 ; Ф. Р-729. Оп. 1. Д. 1 ; Ф. Р-738. Оп. 1. Д. 1 ; Ф. Р-759. Оп. 1. Д. 1–6 ; Ф. Р-761. Оп. 1. Д. 1–239 ; Ф. Р-762. Оп. 1. Д. 1–87 ; Ф. Р-811. Оп. 2. Д. 3–9 ; Ф. Р-887. Оп. 1. Д. 16 ; Ф. Р-1243. Оп. 1. Д. 11, 15, 31, 32, 298, 298А, 299, 304А, 305, 372 ; Ф. Р-1247. Оп. 1. Д. 2 ; Ф. Р-1313. Оп. 1. Д. 19, 61, 68–75 ; Ф. Р-1313. Оп. 2. Д. 1–99 ; Ф. Р-1321. Оп. 2. Д. 1–211 ; Ф. Р-1469. Оп. 1. Д. 9, 136, 146, 172, 224 ; Оп. 3. Д. 1–278.

- ⁴ ГАПК. Ф. Р-122.
⁵ Там же. Ф. Р-176.
⁶ Там же. Ф. Р-302. Оп. 1. Д. 4.
⁷ Там же. Л. 35–41.
⁸ Там же. Л. 40.
⁹ Там же. Л. 39.
¹⁰ Там же. Л. 36.
¹¹ Там же. Л. 42–50.
¹² Там же. Л. 52–54.
¹³ Там же. Д. 7. Л. 49–51.
¹⁴ Там же. Л. 7 — 8 об.
¹⁵ Там же. Л. 6 — 3 об.
¹⁶ Там же. Д. 4. Л. 56.
¹⁷ Там же. Ф. Р-305. Оп. 2. Д. 11. Л. 7–8.
¹⁸ Там же. Ф. Р-302. Оп. 1. Д. 4.
¹⁹ Там же. Л. 6.
²⁰ Там же. Л. 31–32.
²¹ Там же. Ф. Р-451. Оп. 2. Д. 15.
²² Там же. Ф. Р-609. Оп. 9. Д. 240. Л. 66.
²³ Там же. Ф. Р-305. Оп. 2. Д. 11. Л. 10–11.
²⁴ Там же. Ф. Л. 27–28.
²⁵ Там же. Л. 54–54 об.
²⁶ Коллективизация в Прикамье (по документальным материалам ГАПК) [Электронный ресурс]. URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/news/view/197>.
²⁷ Завершилась архивная практика студентов-историков ПГНИУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.perm.ru/about/news/completed-archival-practice-students-historians-perm-russia>.

А. С. Марина

Архивные источники генеалогических исследований в Государственном архиве Свердловской области

Для поиска генеалогической информации наши сограждане обращаются в государственные архивы, где ожидают получить качественные и быстрые ответы на свои вопросы. Это ставит перед архивными учреждениями задачу превентивного выявления, изучения, описания и систематизации документов, содержащих информацию генеалогического и биографического характера, имеющуюся в архивах; создания разветвленного научно-справочного аппарата, а также обеспечения архивного поиска необходимыми методическими и справочными пособиями.

Государственный архив Свердловской области — одно из крупнейших хранилищ архивных документов на Урале. На формирование фондов и документальных коллекций архива